

Рай его императорского величества

Костенко И.

«Всю жизнь провел в дороге, а умер в Таганроге» - эта строка цитируется чуть ли не в каждом учебнике истории. Конечно, она об Александре I. Он приехал в Таганрог, отдалившись от столичной суеты и устав от войн. Мягкий климат был рекомендован его жене, ему же просто нравилась неспешная провинциальная жизнь. И умер самодержец действительно в Таганроге, в доме, именуемом «дворец Александра».

Что это за дворец? Ничем не приметный частный дом № 40 по улице Греческой. Знающий толк в архитектуре человек заметит, что это здание, исполненное в стиле провинциального классицизма - типичного для строительства начала XIX века... Удивительно ли это для города с более чем трехсотлетней историей?

А когда-то возле этого дома стоял почетный караул от лейб-гвардии казачьего полка - здесь пребывала императорская чета. «Тогда, - рассказывает академик Академии архитектурного наследия Владилен Грудев, - внешний облик дома был, думаю, достаточно красив. Сейчас многие детали утрачены: щит с орлом и короной на ступенчатом аттике, по обе стороны - античные фигуры, в длинных нишах - изображение императора и придворных, в коротких - та же сцена, но разбитая на детали. Так выглядит дворец на рисунках 1816 года».

Лучше «хваленого Крыма»

Путешествовал как-то Александр I по югу и проездом оказался в Таганроге. Принял от горожан хлеб - соль на двух блюдах - от русского и греческого магистратов. С интересом осмотрел провинциальный город, посетил тюрьму, возле которой повелел насадить деревья, чтобы в жару они отбрасывали тень во двор, куда выводят на прогулку арестантов.

Остановился августейший в неприметном палевого цвета доме. Для самодержца, так уставшего от суеты и помпы двора, это временное пристанище показалось идеальным жилищем, а сам несуетный провинциальный Таганрог - земным раем. Александр признался: город ему по душе - куда лучше «хваленого Крыма»!

Между тем он во время путешествия подыскивал подходящее место на юге, где мог бы подолгу останавливаться вместе со своей супругой Елизаветой Алексеевной - ей врачи порекомендовали южный климат, например, крымский. Но император предпочел Таганрог. Елизавета Алексеевна осталась недовольна выбором мужа, но это было последнее слово самодержца. Он решил ехать раньше императрицы, чтобы подготовить все к ее приезду. Когда Александр уезжал из Петербурга, камердинер спросил его, когда изволит вернуться император. А тот, указывая на икону Спасителя, ответил: «Ему одному это известно».

А таганрожцы тем временем суматошно готовились к приезду императора. Сначала градоначальнику пришло тайное письмо, из которого по едва уловимым намекам можно было понять: император Александр едет в Таганрог и желает остановиться в том же доме. Городские чиновники кинулись отдавать распоряжения: отремонтировать казенные заведения (тюрьму, казармы, госпиталь), иллюминировать улицы... Городские чины ожидали императора в церкви, чтобы почтить его должным приемом. Но Александр приехал прямо к своему южному дому. Расположился весьма скромно, без столичных излишеств и роскоши, которую никогда не любил...

Александр Благословенный

Подвальный этаж для прислуги и гардеробной; половина императрицы состояла из восьми небольших комнат, «из коих две предназначались для фрейлин», особая комната -

для походной церкви. В середине дома - большой сквозной зал, он же приемная, он же столовая. Две комнаты занял Александр. Одна служила ему и спальней, и кабинетом. Полукруглая комната с окном во двор - туалетной. Так описывают историки того времени обстановку императорской резиденции. Александр сам расставлял стулья и шкафчики липового дерева, вешал картины, вбивал гвозди. Историк Павел Филевский отмечает: многое указывало на то, что в Таганроге император будет долго, может, всегда...

Он вел здесь спокойную жизнь без светского этикета. Одевался в военный мундир, ходил на базар с женой, запросто общался с горожанами. Как - то выразил желание половить рыбу возле хутора вблизи Синявки.

Любил император городской сад, для ухода за ним привлек целый штат работников, выписал из Петербурга лучшего садовника. Градоначальнику часто говаривал: «Я немного похозяйничаю в твоём саду». Императрица, вначале не одобрявшая выбор мужа, вскоре привыкла к провинции. Вела такой же спокойный образ жизни, была проста в общении, отвергла придворные церемонии и никогда не позволяла целовать ей руки в знак благодарности. Излюбленным местом ее прогулок был так называемый «карантин» - парк или сад на берегу моря. Тогда он занимал добрую часть нынешнего авиазавода. Император, чтобы порадовать жену, приказал рассадить рядом еще один. И вскоре появились аллеи из липы, клена, ясеня. Особое внимание император попросил уделить сирени: ее императрица любила больше всего. Позже этот сад назвали Елизаветинским, сейчас от него остался небольшой кусочек в виде Приморского парка.

Обычно после обеда императорская чета проводила время у председателя коммерческого суда Мартоса. Как и императрица, его жена Ульяна Андреевна любила цветы: ее сад был похож на питомник. Как-то госпожа Мартос подарила Елизавете Алексеевне свои самые ранние цветы. А императрица выбрала фиалки, перевязала их белой лентой и приколола к платью...

В быту и окружении четы уже не оставалось почти ничего, что напоминало бы жизнь правителей. В Таганроге жил уже не любимец Екатерины Великой, не реформатор, не могущественный победитель Наполеона, а Александр Благословенный, как прозвали его в народе...

Тайны... таганрогского двора

Осенью Александр съездил в Крым - вернулся больной. Но лекарства принимать отказывался, посвящал себя делам. Болезнь прогрессировала, император ослаб и слег. Вскоре стало понятно: нужен священник для исповеди. С трудом отыскали соборного протоиерея и стали приводить его в чувство. Изрядно набравшемуся на купеческой свадьбе священнику вылили на голову ушат воды, а когда сказали, кого нужно исповедовать, хмель тут же исчез... По составленному чрезвычайной комиссией акту император умер от горячки. Вдову же торопили с отъездом соскучившиеся придворные...

Императорская чета пробыла в Таганроге восемь месяцев, оставив вереницу легенд и загадок. После смерти Александра появились слухи, что он не умер, а ушел в иночество - ведь государственные дела были для него в тягость. Под именем старца Федора Кузьмича ходил император по Сибири. Этими слухами вплотную занимались многие историки - к единому мнению так и не пришли.

Загадку хранит сам «дворец». Известно, что тело императора доставили в Петербург, но... сердце захоронено в Таганроге - в подвалах дома. На старых чертежах и впрямь обозначена подвальная комната, сохранились рисунки - на них изображено что-то похожее на склеп. Но самой комнаты в современном здании... нет. Есть лишь предположения, что ее засыпали. Документы относятся к периоду, когда императрица сразу после смерти мужа выкупила дом, устроила домовую церковь в одной из комнат, а сам дом превратился по ее указаниям в мемориальный музей - «Его величества императорский дворец Александра I». Долгое время здесь все напоминало об императорской чете, при ремонте даже обои заказывали старого образца. Позже мемориальный музей переделали в исторический, потом - в жилой дом

и, в конце концов, - в профилакторий. Мебель, предметы быта, вещи частично распродали, частично растащили, а то, что чудом уцелело, находится в краеведческом музее.

Сейчас здание реставрируется. По замыслу, после работ императорский дворец превратится в некий гибрид музея и лечебного учреждения. Комната Александра I - музей, за стенкой - профилакторий. У работников культуры эта идея восторга не вызывает: на их взгляд, логичнее восстановить мемориальный музей в том виде, в каком его подарила городу Елизавета Алексеевна. Для этого есть все: чертежи, рисунки, детальное описание обстановки. «И почему же, - высказала как-то мысль искусствовед Ирина Гуржиева, - не воссоздать музей Александра? Абсурд получается: музей Наполеона есть, а вот человека, его победившего, человека, освободившего Европу, - нет».

ЦГТБ имени А.П. Чехова